

18+

Саша Корал

ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ

Саша Корал

«Пусть всегда будет солнце»

<https://litres.ru/74281704>

ISBN 9785007071338

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

У каждого человека в жизни случается момент, когда нужно принять важное решение, от которого возможно зависит судьба другого человека... Главное — сделать правильный выбор, чтобы потом не пришлось жалеть всю оставшуюся жизнь...

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	28
ГЛАВА 7	32
ГЛАВА 8	38
ГЛАВА 9	41
ГЛАВА 10	45
ГЛАВА 11	51
ГЛАВА 12	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

«Пусть всегда будет солнце»

Саша Корал

© Саша Корал, 2026

ISBN 978-5-0070-7133-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ» Автор —
Sasha Coral
РОМАН

. Write — St.-Petersburg: 2014—2016 (Don. 2026)

ПРОЛОГ

С наступлением утра, город просыпался как всегда с наполненной суетой и беспорядочным движением жизни, которая начиналась с того, что вдоль еще пустых, бесконечно каменных мостовых, двигалась поливая, словно из большого кувшина, поливальная уборочная машина, делая вид, что наводит чистоту и порядок в городской среде... Летящие брызги из-под нее, оседая на стеклах многочисленных витрин магазинов и стен домов, постепенно высыхая, превращали разноцветные пейзажи в один одноликий, серо-матовый фон, который со временем становился таким же привычным и обыденным, как и другие атрибуты типичного островка цивилизации в океане разнообразных палитр цветов, созданной самой природой на этой планете...

С каждым часом, с каждой минутой на улицах пребывало все больше и больше машин, пока они не превратились в одну сплошную массу, медленно движущуюся под ритм ранее заведенных урчащих моторов, словно что-то большое, мягкое и выпускающее из себя, не очень приятное вещество, черно-сизого оттенка...

Не взирая, на пугливых прохожих, которые издали заметив на тротуаре, стремительно приближавшийся силуэт, шагая из стороны в сторону, девушка лет шестнадцати, достаточно уверенно приближалась к перекрестку, где догорал

последние секунды, зеленый свет для пешеходов. Даже не остановившись, словно испытывая сладкое упование от момента, когда реле светофора будет переключено на красный она, тотчас обогнув очередную застрявшую в потоке машину, была уже почти на спасительной зебре, где перед ее взором выросла уже другая, зажатая спереди и сзади машина. Едва задев боковое зеркало своим висевшим за спиной рюкзаком, она ни сколько не смутившись, обогнула препятствие и стала разгоняться дальше, желая успеть попасть на противоположную сторону перехода.

В этот момент, словно отпустив вперед старт машину, первые жеребцы, а точнее ездоки, испытывая стадное остервенение, нажали до пола педаль газа, едва не сбив с ног, любительницу роликового экстрима... Желая разогнаться на первые сто метров как можно быстрее, чтобы оторваться от своего табуна, водители, едва проехав, вновь остановились, увидев впереди застывшую толпу у следующего перекрестка...

— Ты совсем с ума сошла!? — крикнул ей вслед мужчина, с красным лицом и выпученными глазами, высунув свою седую голову из окна белого седана, чье поврежденное зеркало грустно смотрело вниз.

Девушка, лишь мило улыбнувшись в ответ и показав традиционный международный жест среднего пальца вверх, выскочив на спасительный тротуар, взяла новый старт, разгоняясь все быстрее и быстрее, пока не скрылась во дворе много-

численных пятиэтажек, одинаково похожих друг на друга...

В небольшой двухкомнатной квартире, в которой уютная атмосфера была не на последнем месте, стоя у плиты, над которой густым шлейфом от горящего масла, стоял смог, мужчина лет пятидесяти, увлеченно жарил на сковороде оладьи...

Его седые короткие волосы, выдавали в нем человека много повидавшего и, перенесшего жизненные перипетии, которые отразились не только на внешнем, но и на внутреннем характере. Было заметно, когда он, подбрасывая готовые оладьи над сковородкой, ловко укладывал их в общую горку на большой тарелке, чуть придерживая вилкой, ухмыляясь и бормоча что-то себе под нос, что у него есть определенные познания в этом кулинарном искусстве.

В прихожей квартиры раздался знакомый звук, закрывающейся входной двери.

— Лиза! Доча, это ты? — громко спросил мужчина, застыв на мгновение, прислушиваясь, к тому, что происходило в коридоре и, желая услышать ответ.

Но звуки, напоминающие, что тяжелая обувь слетает с ног, лишь доносились в ответ...

Перевернув очередную оладью и мастерски уложив ее на тарелку мужчина, вытерев руки о свой фартук, вышел в коридор.

— Привет пап! Ты что коптишь там!? — с раздражением воскликнула Лиза, снимая ролики с кроссовок.

— Оладьи! — ответил мужчина, явно обрадовавшись появлению дочери.

Девушка, скинув второй кроссовок с ноги, подхватила ролики и, бросив их в угол прихожей, быстро прошла в свою комнату, поцеловав отца по дороге в щечку.

— Я решил сегодня, как говорится на скорую руку, что-то сварганить этакое... простое...

— Вау...

С досадой донеслось из соседней комнаты,

— Опять ты за старое взялся!?

— Но Лизонька...

Девушка, наскоро переодевшись в домашнее трико, вновь проскользнула мимо него из комнаты, скрывшись в ванной, откуда тотчас громко донеслось:

— Извини папуса! Мое тело отказывается потреблять лишние калории! А, кроме того, у тебя, похоже, скоро будет пожар!

Девушка, высунув лицо из-за двери, сильно поморщилась...

Мужчина, спохватившись, что на кухне горят оладьи, тотчас махнув рукой, бросился к плите... Но было уже поздно. Едкий дым, наполнив всю кухню, едва не вызвал удушливый момент, который вынудил схватить сковороду и подставить ее под струю холодной воды... Открыв форточку, мужчина явно с раздосадованным лицом, опустился на стул. Невольно повернув голову, его взгляд упал на фотографию жены, что

висела в черной деревянной рамке, над кухонным столом.

— Если бы ты была с нами, все могло быть по-другому...
— с грустью заметил он.

Часы громко пробили восемь утра, звуком напоминающим кукушку.

— А вот и я! — воскликнула девушка, вытирая мокрые волосы.

Войдя на кухню, она слегка поморщилась, оценивая аварийную ситуацию с завтраком.

— Да, к сожалению сегодня не мой день! — воскликнул мужчина, разведя руки.

— Ты так думаешь? — спросила его дочь, откусив край оладья, лежавшего на столе.

Мужчина, пристально наблюдая за реакцией, взял газету в руки, чувствуя, что момент истины настал.

— Оу! Неплохо... Неплохо! — послышалось в ответ...

— Нравится?

Лиза посмотрела на отца и слегка ухмыльнулась:

— Все! Больше нельзя!

Она положила оставшийся кусочек обратно, тяжело вздохнув:

— Фигура, папочка! Фигура!

— Ну, а кому этот кусочек оставила? Доешь!

Девушка молча, покачала головой.

— Ладно, мне уже даже чай некогда пить! — отец свернул газету и встал:

— Там в холодильнике я салат овощной приготовил и еще вчерашняя курица осталась...

— Хорошо!

— А мне надо бежать, уж извини! Сегодня завтракать будешь без меня...

— Ну конечно, па-пу-ля! — улыбнулась Лиза:

— Ты прелесть!

— Я себе сама положу, не волнуйся!

— Ну а если захочешь все-таки оладьи...

— Паpusик!

Девушка перебила отца, посмотрев осуждающим взглядом:

— Мне же не пять лет, в конце концов!

— Ну, хорошо, хорошо!

Он попытался поцеловать дочку в лоб, но она увела голову в сторону, явно ожидая, пока отец не покинет кухню. Тот, тяжело вздохнув, вышел в коридор...

— Лиза, подойди сюда, пожалуйста! — послышался откуда голос отца.

Лиза хотела уже достала овощной салат из холодильника, прикрытый сверху пленкой, как голос отца насторожил ее. Положив его обратно, она послушно вышла.

— Скажи, пожалуйста! Это что такое? — спросил отец, в одной руке которого была ее красная спортивная куртка, а в другой пачка сигарет «Marlboro».

Лиза, виновато опустив голову, молчала...

— По-моему у нас был разговор на эту тему!

— Это не мое... — тихо ответила она.

Отец посмотрел на нее строгим взглядом из-под очков и бросил куртку в сторону.

— У меня нет сейчас времени разбираться... Но сегодня после работы я с тобой обязательно поговорю!

— Знаешь пап! В конце концов, я уже немаленькая!

Воскликнула Лиза, вернувшись на кухню, добавила:

— И мне нравоучения совсем не нужны!

Отец вошел на кухню и, подняв очки, пристально посмотрел на дочь.

— Повторяю! Мы еще вернемся вечером к этому разговору, и сейчас я не хочу слышать никаких оправданий! Вот когда меня не станет, делай что хочешь! А пока тебе придется меня слушаться!

Он быстро вышел и захлопнул входную дверь за собой...

— Почему меня держат за маленькую дуру!? — прошептала она, поставив чайник на плиту.

Присев на стул, ее взгляд устремился на портрет матери и, показавшись, что глаза с портрета, будто с укором смотрят на нее:

— Ну вот, и ты туда же, — произнесла она, невольно отведя взгляд в сторону.

Встав и подойдя к окну, она увидела, как внизу, в небольшом садике, дворники убирали утреннюю листву...

Взяв телефон, она набрала номер:

(Слышны длинные гудки...)

— Алло... Привет Галчоныш! Ну что... Встречаемся?...

Ну так же... А-а-а!

Лиза махнула недовольно рукой...

Как всегда... Предки есть предки!

Услышав ответ, она громко рассмеялась и, выключив телефон, положила его на стол. Чайник уже закипел и громко свистел, поднимая клубни водяного пара к невысокому потолку...

ГЛАВА 2

Открыв дверь, отец Лизы зашел в вестибюль большого белого здания и, увидев знакомое лицо, кивнул чуть головой.

— Доброе утро, Петр Иванович! — воскликнула молодой администратор, отложив в сторону ручку.

— Здравствуйте, Полина, как там? — он многозначительно поднял палец кверху...

— А-а-а, безнадежно, — ответила девушка, разводя руки в стороны.

Петр Иванович, сняв плащ, пошел по длинному коридору, направляясь к лестнице. Из-за угла неожиданно навстречу вышли знакомые коллеги, в белых халатах, впереди которых шла крупная женщина в очках, держа папку в руках.

— О! Петр Иванович! Голубчик!

Воскликнула она, столкнувшись с ним в коридоре:

— Где же Вы ходите?

— Доброе утро, Зоя Аркадьевна, — ответил Петр Иванович, явно смутившись.

— Вы помните, что сегодня у нас за день?

— День... Какой? — задумался Петр Иванович, пристально глядя на женщину.

— Это я хочу Вас спросить?

Петр Иванович, пытаясь подобрать нужные слова, все был в нерешительности. Женщина оглянувшись вокруг, показа-

ла коллегам жестом руки, чтобы они проходили вперед.

— Забыл вчера, моя вина! — ответил, наконец Петр Иванович.

— Эх, Петр Иванович, Петр Иванович!

Осуждающе покачала головой Зоя Аркадьевна. Подняв очки, она внимательно посмотрела ему в глаза:

— Если бы я Вас не знала столько лет... другое б дело...

Она вздохнула она и, увидев в этот момент проходящего мимо врача, поймала его за локоть:

— Сергей Николаевич, после обхода зайдите ко мне на разговор, пожалуйста!

— Хорошо Зоя Аркадьевна! — ответил тот, направившись дальше.

Петр Иванович, чувствуя свою вину, продолжал смотреть взглядом в сторону, словно ожидая приговора...

— Ладно, продолжим разговор позже, — сказала Зоя Аркадьевна и поправив ему воротник на рубашке, тут же пошла дальше. Повернув за угол, слышался ее громкий голос:

— Не опаздывайте на обход!

Петр Иванович, еще больше нахмутив брови, постоял еще некоторое время, чуть задумавшись, словно ожидая, что Зоя Аркадьевна еще может вернуться обратно для ввода новых указаний и направился дальше в сторону лестницы.

Открыв дверь, у входа которой висела табличка «Ординаторская», Петр Иванович зашел во внутрь.

— А вот и Петя! — обрадовано воскликнул доктор, читая утреннюю газету.

— Всем коллегам физкульт привет! — произнес Петр Иванович, направляясь к своему шкафчику.

— Тебя Зоя сегодня спрашивала, — сказала женщина, сидя за столом, заполняя акты.

— Спасибо Ниночка, я уже имел счастье столкнуться с ней в коридоре...

— Вот как!? — Нина, открыв рот от удивления, отложила ручку в сторону, с нетерпением ожидая продолжения истории.

Петр Иванович, надел белый халат и свои белые тапки, которые ему когда-то подарила Зоя Аркадьевна, привезя из Германии и, тяжело опустившись на стул, оглянулся по сторонам.

— Петя, ну рассказывай! Мы же все в нетерпении тут... — сказал доктор, которого утренние новости уже не интересовали так, как ситуация, которая сложилась вокруг их коллеги.

— Дима, разговора еще не было... Но она пригласила к себе пообщаться после обхода.

— Вот оно как? — удивился тот.

— Я думаю, что тебе тяжело придется!

Добавила Нина:

— С учетом того, что этот сумасшедший, так дело, похоже, не оставит...

— Пожалуй, трудно не согласиться, — поддержал Дмитрий коллегу.

Петр Иванович пожал плечами и, подойдя к столу, где лежали всевозможные стопки документов, стал что-то искать...

— Что ищешь, Петь? — спросила Нина.

— Вчера я куда-то сюда положил снимок томографии из болезни этого... что лежит в седьмой палате с головой...

— Федосеенко?

— Да, да, Федосеенко!

— Так его утром Даша забрала.

— Как? — удивился Петр Иванович.

— Она сказала, что Зоя Аркадьевна запросила все документы по нему...

Петр Иванович невольно усмехнулся, надев очки.

— Ну теперь мне понятно... почему она вызывает меня!

— Старик! Не дрейф, такая ситуация не только у тебя... У меня пару месяцев назад было тоже самое, — Дмитрий встал и достав пачку сигарет, хотел было направиться за дверь, как Нина его остановила:

— Так, так, — про меня не забудь, пожалуйста!

— Конечно Ниночка, что ты! — Дмитрий протянул сигарету женщине и вышел.

Та, подхватив с собой кое-какие бумаги, дотронулась до плеча Петра Ивановича и вышла вслед, закрыв дверь за собой.

Оставшись один, Петр Иванович присел за стол и стал читать попавшиеся анализы больного. Посмотрев на часы, которые показывали без десяти десять, он невольно сам себе произнес:

— Ну, все что ни есть, все к лучшему, уважаемый Петр Иванович!

ГЛАВА 3

Узкая улица, на которой едва могли разъехаться два автомобиля была, едва ли не самым почитаемым местом среди творческой богемы, из-за многочисленных небольших кафе-терий, которые словно ласточкины гнезда, были наклеплены здесь друг на друге. В одном из таких уютных забегалок, пахнущим ароматным жареным арабиком, сидели за столом две молодые девушки, с наслаждением потягивая из тонких пластмассовых трубочек, любимый, свежесваренный, напиток. Рядом с ними лежали выдавшие виды, две пары роликовых коньков. Глядя, как за окном мелькали прохожие и изредка проезжали машины, они совершенно не обращали ни на кого никакого внимания, как впрочем, и на время тоже...

— Это происходит каждый раз, когда я возвращаюсь с утренней прогулки! — произнесла Лиза, затягиваясь сигаретой и с удовольствием выпуская струйку белого дыма вверх.

— Не бери в голову, подруга,

Небрежно заметила ее подруга, глотнув немного кофе,

— У меня такие же концерты каждое утро. Я уже привыкла! Просто не преюсь на это.

— Галчоныш, что же мне делать?

— Переходной возраст!

— Переходной возраст у папы!? Хм. И сколько мне ждать, пока он на пенсию не уйдет?

— С ума сошла!

Галя наклонилась поближе к Лизе и что-то прошептала ей на ухо.

Они обе громко засмеялись. В этот момент к ним подошел молодой официант.

— Вы заказывали! Вот Ваши сливки! — сказал он, поставив на стол две порции десерта из абрикос..

— Ах, молодой человек, Вы так любезны! — с иронией воскликнула Лиза.

Сделав знак глазами своей подруге, та не преминула подержать подругу:

— А может Вы с нами посидите?

— Спасибо, я на работе, — Молодой человек, почти незаметно поменяв пепельницу, быстро ушел.

Девушки тихо хихикнули ему в след.

— А что у тебя с этим, как его? — спросила Галя, закурив новую сигарету.

— Ой, лучше не спрашивай... какой-то отстой с ним...

— А ну-ка, ну-ка расскажи!

Лиза мельком оглянулась по сторонам:

— Понимаешь, он какой-то темный...

— То есть?

Лиза выпустила струйку белого дыма, пристально глядя на подругу.

— Я не понимаю, чем он занимается! Хорошая машина... много бобла... одет туда-сюда... ну вообще крутой!

Галя взяла чайную ложку и, попробовав, немного десерта, кивнула головой испытывая неимоверное удовольствие...

— Знаешь, я бы не стала и париться... Если тебя он устраивает то, как говорится, так тому и быть!

На улице за окном сильно гроыхнуло.

— Что это было? — спросила Лиза, посмотрев в окно.

Первые капли дождя, упав на стекло, медленно стекали вниз, оставляя за собой едва заметные следы. Ярко сверкнув где-то далеко, чуть позже донесся еще один раскат грома.

Этого еще не хватало! — воскликнула Галя, невольно пожившись, сидя в одной полупрозрачной блузке.

— А тебе сейчас куда? — спросила Лиза, наслаждаясь абрикосовым десертом.

— Слушай, у меня с утра сегодня смена, ... считай, что на другой конец города!

— Вау!

Усмехнулась Лиза, немного добавив:

— Не парься! Я тебе свою красную куртку дам... Она все же водозащитная как никак!

Лиза достала из рюкзака спортивную куртку с капюшоном и положила рядом с Галиной.

— Что бы я без тебя делала! — усмехнулась та, докуривая сигарету.

— Была бы мокрой как курица! — Лиза громко рассмеялась.

— Да-а-а, сколько мы уже знакомы? — задумалась Галя.

— Считай с первого класса! Всю сознательную жизнь!

Девочки вновь рассмеялись. На улице пошел ливень. Тро-туары, стало заливать водой и многочисленные лужи, едва успевая стекать в сточные канавы, становились все больше и больше. Зазвонил мобильный телефон, лежащий не далеко от Лизы.

Алло!

Ответила она, глядя на Галину:

— Нет! Еще нет... Да... Хорошо... Мы в кафе!... На Бронницкой... Да-а-а, хорошо.

Сумасшедший дождь.. Конечно! Пока!

Лиза положила телефон и, докурив сигарету, потушила окурок о пепельницу:

— Сейчас Борис приедет!

— Это твой новый?

— Ну, да-а... я же тебе только что про него рассказывала...

— Как интересно! — воскликнула Галина, пристально посмотрев на Лизу.

— Так что подруга, не дрейф, дождик нам нипочем!

— Вот что значит иметь подругу детства! — воскликнула Галя, чуть коснувшись ладонью руки Лизы.

Они невольно снова рассмеялись.

ГЛАВА 4

Обход больных начался ровно в десять. Зоя Аркадьевна, в очках и строгим лицом, сопровождаемая десятком врачей, медленно двигалась из палаты в палату. Подходя к каждому больному, она бегло смотрела историю болезни и спрашивая больного почти одно и то же, давала тут же указания стоявшим сзади нее лечащим врачам. Петр Иванович, дождавшись, когда они вошли в седьмую палату, невольно встал рядом с главврачом, слегка напрягшись внутри.

— Федосеенко Захар Валентинович!

Произнесла Зоя Аркадьевна, нагнувшись к мужчине с перевязанной головой, из-под многочисленных бинтов которой, с кое-где просочившейся кровью, был виден только один глаз, который с тревогой наблюдал за всем происходящим вокруг него.

— Как мы себя чувствуем? — громко произнесла она.

— Хорошо, — тихо ответил больной.

— Петр Иванович! Это же Ваш подопечный?

— Да. — ответил Петр Иванович, протягивая ей анализы.

— Так-с, так-с, что у нас тут!?

Подняв очки, стала всматриваться в текст главврач...

— Ну понятно.. понятно... сахар... холестерин... ишемия...

Зоя Аркадьевна, пристально посмотрела на Петра Ивано-

вича.

— А где томография?

— Вот! — протянула ей снимки, медсестра.

— Ага... угу... Понятно!

— Ну что, готовим капельницу...

Сказала Зоя Аркадьевна, обернувшись назад:

— Когда поступил к нам больной? — спросила она.

— Больной поступил к нам три дня назад,

Заглядывая в журнал, произнес Петр Иванович:

— Открытая черепно-мозговая травма, открытый перелом голени, выполнена операция по восстановлению жизнеобеспечения желудочного тракта и еще...

— Что говорит нам свертываемость? — перебила его главный врач.

— Там есть один вопрос... еще рано говорить об операции...

— После обеда сделать повторный снимок головы, все равно будем готовить к операции.

И чуть наклонившись к больному, чуть добавила:

— Не переживайте, все будет хорошо!

— Спасибо доктор, — еле слышно произнес больной.

— Так! Что у нас дальше? — спросила Зоя Аркадьевна, направляясь к двери.

Врачи выходят в коридор.

— Здесь в восьмой палате выздоравливающие. Скоро всех будем переводить в общую палату, — сказал Дмитрий, косо

поглядывая на Петра Ивановича.

Они заходят в палату.

— Что анализы? — Зоя Аркадьевна поднимает очки и смотрит то на больных, то на лечащего врача Дмитрия.

— У всех удовлетворительные.

В этот момент в палату заходит медсестра и отдает Зое Аркадьевне, листок бумаги.

— Даша, что еще?

— Списки вновь поступивших.

— Хм, ну хорошо...

Ответила главврач, внимательно вчитываясь в фамилии:

— Ладно, пойдемте дальше...

Врачи выходят снова в коридор...

ГЛАВА 5

В кафе, на стене часы показывали уже одиннадцатый час... Галя невольно посмотрела на экран своего мобильного.

— Ты сейчас в салон, на работу? — заметила Лиза, доедая десерт.

— Угу. А ты грызть гранит науки? — выпуская встречный клубок, ухмыльнулась Галя.

— Издеваешься?

— Нисколько! Только факты, милая, только факты!

— О! Смотри! Вот и Борис приехал! — воскликнула Лиза, увидев черный Мерседес за окном.

В кафетерий зашел мужчина спортивного вида, лет тридцати с короткой стрижкой, одетый во все черное, отряхивая с себя от воды. Бросив короткий взгляд по сторонам, увидев Лизу и Галю у окна, он направился к ним.

— Борюся, привет дорогой! — сказала Лиза, почувствовав его нежный поцелуй в щеку.

— Привет подруги! Что Вы тут кисните?

— Так ты видишь, что на улице делается! — воскликнула Лиза, подвигаясь ближе к окну.

— Не успел заметить!

Пошутил Борис, пристально глядя на эффектную подругу своей девушки, подсаживаясь рядом:

— Бежал, чуть ли не спотыкаясь!

— О, видишь какой заботливый! — заметила Лиза, видя, что Галина тоже внимательно оценивает молодого человека.

— Вы тут давно? — спросил Борис.

— Да уже собирались уходить, как вон, какой ливень пошел!

— Ладно! Не переживайте! Решим вопрос!

— Это Галя, моя подруга детства! — представила Лиза.

— Оч-чень приятно! — заметил Борис, чуть подмигнув Галине.

— Спасибо!

Сказала Галя, докуривая сигарету:

— А Лиза как раз о Вас рассказывала...

— Как интересно! Что же такого?

— Хвалила Вас!

Борис посмотрел, чуть улыбаясь на Лизу.

— Да-а-а? Ну ладно... — ответил он, посмотрев на часы.

— Едем? — спросила Лиза, посмотрев на Галю.

Та кивнула головой. Борис, посмотрев счет, вложил несколько бумажек в чек и, не дожидаясь сдачи, подхватил ролики и сумки, направившись к выходу. Девушки последовали за ним, невольно улыбнувшись официанту на прощание.

Подъехав к зданию института, Борис притормозил около стоянки. Свободных мест не было, все вокруг было забито машинами преподавателей и отдельных богатых студентов.

Борис передавал ролики и сумку Лизе.

— Сегодня хотите немного развлечься? — спросил он у девушек.

— Да-а-а! — ответила Лиза, положив ему руку на плечо.

— Тогда в девять вечером я заеду... Слышали про ночной клуб «Джунгли»?

— О! Да-а-а! — почти хором ответили девушки, невольно рассмеявшись.

— Ну, все тогда, готовьтесь!

— Ладно, я побежала на лекцию! Профессор меня убьет!

Воскликнула Лиза и, посмотрев на Галя пристальным таинственным взглядом, добавила:

— Борюся, отвези, пожалуйста, Галчоныша до работы.. А то она как доберется по такой погоде?

— Ну, все, заметано!

Поцеловав друга, Лиза выскочила из машины и побежала ко входу института, поливаемая сплошной стеной из дождя.

— Вот погодка сегодня! — воскликнула Галя, провожая взглядом подругу.

Добежав до двери, та помахав им рукой, тут же скрылась внутри. Борис, мельком взглянув на Галину, включил передачу и плавно стал отъезжать, медленно набирая скорость...

ГЛАВА 6

Совещание в небольшой курьерской компании проходило в довольно нервной обстановке. Татьяна, руководитель районного офиса, была крайне недовольна планом, который горел по всем показателям. Основные проблемы были с доставкой курьерской почты, за что она и вынуждена была выслушать всех сотрудников без исключения, чтобы принять важное решение по выплату премии за прошлый месяц.

— Таким образом, остались только шестнадцать писем заказных, четырнадцать бандеролей и около двадцати извещений, не доставленных за прошлый день — зачитывала оперативную информацию по бумажке рыжая сотрудница.

— М-да-а,

Начальница недовольно обвела всех взглядом, кто присутствовал в ее кабинете и, невольно остановилась, на молодом курьере, Виталии:

— В чем дело, коллега!?

— А что я! Что я!? Я сегодня с шести утра на колесах, — отвечает извиняющимся тоном, молодой человек.

— Слышали! Он на колесах! — Татьяна встала и, нервно пройдясь несколько раз взад вперед, остановилась рядом с ним:

— А знаешь ли ты, что после пятнадцати, привезут новую

корреспонденцию?

— Догадываюсь!

— Догадываешься?

Татьяна обвела недовольным взглядом всех сидящих:

— А догадываешься ты, что бывает за невыполнение служебных обязательств?

— У меня полно еще моих заказов! Может тогда, мне сразу их не выполнять? Почему я должен за кого-то делать чужую работу?

Решительно возразил молодой человек:

— Может я тогда вообще, домой поеду?

— Я тебе поеду!

Ответила начальница, вернувшись на свое место:

— Сначала отработаешь положенное, а после можешь ехать! И тогда поедешь... или пойдешь... это уже десятый вопрос...

Татьяна обвела всех присутствующих строгим взглядом.

— Здесь у нас нет чужого! Здесь у нас общее дело, запомните! Если кто-то заболел, это не значит, что корреспонденция будет брошена... Наша задача доставить все, что к нам поступает... или от нас уходит!

Она посмотрела на Виталия, явно осуждая его позицию.

— Да и еще...

Продолжила строгая начальница, еле сдерживая негодование:

— Что бы другим неповадно было, лишая тебя заодно

премии.

Виталий встал и направился к выходу.

— Ну, все, накрылась твоя HONDA! — кто-то из девочек тихо пошутил.

— Пару слов я все же добавлю,

Сказал Виталий, обиженным тоном, остановившись перед дверью:

— Если помните Татьяна Александровна, три месяца назад, Вы мне подписали заявление на оплачиваемый отпуск! В который я должен по графику пойти с завтрашнего дня! Я готов взять сегодня на себя дополнительные посылки заболевшего Тимофея... Но так дела не делаются! Я всегда свой план выполнял! И даже часто перевыполнял, никто из здесь сидящих не даст соврать... Так что Вы должны ценить таких сотрудников, как я... а иначе...

— Что иначе? — спросила Татьяна, закипая, словно чайник на плите.

— А иначе у Вас не останется хороших работников...

Виталий вышел, громко хлопнув дверью...

— Вообще-то он прав, Татьяна Александровна, заступилась за молодого человека рыжая сотрудница.

— Ни тебе мне указывать, Руслана!

Ответила Татьяна и, немного подумав, добавила:

— Ладно, чтобы никому не было обидно, я не буду в этом месяце срезать всем премию... Так кстати ему и передайте... Но если еще такое повториться дальше, друзья мои не обес-

судьте! Я сделаю это! А теперь по местам и нужно поровну распределить вчерашние остатки от Тимофея по всем курьерам... Всем все, понятно?

Сотрудники закивали, молча головами.

— Ну, вот и замечательно! А теперь за работу!

Гремя стульями, люди стали потихоньку выходить из кабинета...

ГЛАВА 7

Постучав в дверь главного врача, Петр Иванович не дожидаясь ответа, слегка приоткрыл, чтобы убедиться что там кто-то есть.

— Заходите! — прозвучал голос Зои Аркадьевны, с кем-то говорившей по телефону.

— Да, да... разумеется! Степан Поликарпович, примем все меры! ...Да.. да... Вплоть до дисциплинарного взыскания! Конечно.. До свидания!

Положив трубку, Зоя Аркадьевна увидела в дверях Петра Ивановича.

— А вот как раз по твою душу звонил глав врач города..

— Я все слышал, — ответил Петр Иванович, переминаясь с ноги на ногу, словно где-то нашаливший школьник.

— Ну что ты та стоишь? Присаживайся.. будем разбираться!

Зоя Аркадьевна показала на один из стульев, стоящих около ее стола.

— Что же это такое получается, Петро?

Главврач достает из папки один документ.

— Вот заявление этого Денисенко В. А.,...он пишет:

«... Вечером, четырнадцатого июня, ко мне в палату вошел лечащий доктор, Скворцов Петр Иванович. В результате перепалки, он нанес мне несколько ударов по лицу ладонью,

при этом оскорблял меня и всячески грозился, устроить мне сладкую жизнь...».

Зоя Аркадьевна, подняв очки, посмотрела внимательно на Петра Ивановича.

— Сколько мы с тобой вместе уже работаем, Петь? — спросила она.

— Лет двадцать пять!? — немного подумав, ответил отец Лизы.

— Двадцать пять лет!... Подумать только... почти четверть века!

Воскликнула Зоя Аркадьевна, поднявшись со своего места.

— И на кой ляд, он тебе сдался, этот Денисенко В. А.?

Петр Иванович молча посмотрел в окно. Присев рядом с ним, она посмотрела ему в глаза и тихо спросила:

— У тебя дома все в порядке? Как Лиза твоя?

Петр Иванович, едва махнул рукой.

— Зоя, ты меня давно знаешь...

Тихо произнес Петр Иванович:

— Я в своей жизни муравья не обижу... Но я никому не позволю, издеваться над старым, пожилым человеком!

Петр Иванович, положил руку на стол и Зоя Аркадьевна, увидела, как его сжала в кулак, невольно выдавая внутреннее состояние..

— Я слышала, что он оскорбил нашу уборщицу... Но это не дает права...

— Да в том, то и дело, что дает! Дает мне право встать на ее защиту! Он ей в правнуки годится... А так вести себя.. не знаю...

— Ну, хорошо, Денисенко негодяй! Подлец! Но ты сам подумай...

Зоя Аркадьевна достала газету и показала статью, помеченную красным фломастером:

— Вот! Полюбуйся!

Петр Иванович, достал из футляра очки и стал читать текст, пока главврач одергивала занавески. Лучи света от яркого солнца ворвались в кабинет, отчего стало значительно светлее вокруг и просторнее.

— Глупости это все! — воскликнул Петр Иванович, наконец подняв голову.

— Глупости!?

Зоя Аркадьевна присела снова рядом с ним:

— Да нет Петь, это не глупости... Это статья! А мне придется тебя вытаскивать теперь из нее, понимаешь!?

— Статья, — ухмыльнулся Петр Иванович.

Видишь ли Зоя. Меня с детства учили, что хамов нужно воспитывать.

— Руки распускать!? Это что за воспитание такое? — воскликнула Зоя Аркадьевна.

— Иногда это положительный фактор в трудном лечении среднего возраста...

— А то, что теперь в газетах пишут, что врачи избивают

больных, это какой, по-твоему весомый фактор?

— Во-первых, никто никого не избивал,

Положив газету на стол, спокойно ответил отец Лизы,

— А во-вторых, я его лечил, я его и...

— Да кто ты такой!?

Швырнув газету со стола, вскочила Зоя Аркадьевна.

— Что ты себе позволяешь?

Петр Иванович, тоже поднялся и, глядя уверенным взглядом в глаза главврачу, добавил:

— А я знаешь, позволяю! Слава богу, проработал врачом уже двадцать пять лет! И никому не позволю обижать пожилых людей! Пусть это будет нянечка или кто еще... но это неважно...

Петр Иванович, снял очки и положил их обратно в футляр:

— Ты знаешь, что еле откачал потом Марью Николаевну под капельницей? У нее было пред инфарктное состояние! Это в восемьдесят пять то лет!

— Ладно, ладно, — смягчив тон, подошла к нему Зоя Аркадьевна. — Знаешь Петь. Я, если честно, и сама на твоей стороне. Но что делать, если есть такие свиньи, которых мы лечим... а они в ответ так себя по-хамски ведут...

— А этого Денисенко пора уже было давно выписать... Так почему он еще у нас?

Петр Иванович махнул рукой...

— Я слышал, что на его работе за них криминальный

шлейф тянется... и у меня такое впечатление, что у нас он сейчас отлеживается...

Зоя Аркадьевна закурила:

— Ладно, что-нибудь придумаем... Скажи Дмитрию, чтобы зашел ко мне.. Он же сейчас у него лечащий врач?

Петр Иванович молча, кивнул головой.

— Путь захватит его историю болезни!

— Передам.

— Хорошо. Ты Петь на меня не сердись...

Зоя Аркадьевна, затянулась и выпустила струйку дыма в приоткрытое окно, чтобы запаха дыма было не так много в кабинете.

— Ладно... А дома, что?

Петр Иванович еще раз махнул рукой:

— Да, Лиза там... в общем, переходной возраст у нее...

А-а-а! Вечная проблема, отцы и дети...

— А ты типа строгий папаша?

— Ну что ты... После того как не стало моей Маши.. в общем чего там...

— Может мне к тебе вечером зайти? С дочкой твоей поговорить...

— Ну что ты... Спасибо!

— Ну так, по-женски...

— Пока не надо... Спасибо Зоя!

Петр Иванович чуть улыбнувшись, направился к двери, когда Зоя Аркадьевна ему сказала вдогонку:

— Петь! Сегодня много больных прибыло... а Петрович за городом. Приедет только к одиннадцати... Ты уж прости его, если он задержится...

— Ладно. Чего уж там, продержимся! Дача есть дача!
— подмигнув одним глазом, ответил Петр Иванович, и вышел...

ГЛАВА 8

Лекцию по прикладной механике, Лиза не любила.., хотя всегда старательно записывала в конспект, основные формулы и определения... Профессор Филипп Андреевич, был достаточно лояльным к своим студентам преподавателем... Иногда мог пошутить, а иногда и... пожурить. Материал был достаточно сложным, и Лиза это понимала, стараясь не отвлекаться лишний раз.

До конца лекции оставалось минут десять, когда ей передали записку.

Открыв ее, она прочитала:

«... — Давай сегодня уйдем в отрыв! Предлагаю пойти в Зебру! Там сегодня новая группа...».

Оглядевшись по сторонам, она увидела, как ее приятель Андрей, едва заметно показав рукой знак, невольно улыбнулся.

В ответ, Лиза написала:

«... — Не могу, сегодня вечер, к сожалению занят...».

Стараясь незаметно передать записку обратно, преподаватель заметил это и, прервав свой монолог, показал рукой на середину седьмого ряда учебного амфитеатра, громко воскликнул:

— Скворцова! А ну-ка пожалуйста-ка сюда!

Лиза, недоуменно встав и под всеобщее внимание, спу-

стилась вниз.

— Я вижу, Вы там развлекаетесь! Видимо больше меня все знаете...

— Я-я!? — смущенно встав около преподавателя, ответила Лиза.

— Ну, конечно же — Вы! Не я же! — усмехнулся профессор.

— Извините Филипп Андреевич,

Оправдываясь, как школьница, Лиза оглянулась по сторонам, словно ища поддержку у сокурсников.

— Я не хотела Вас прерывать.

Филипп Андреевич, ткнул молча указкой на доску.

— Друзья мои! Я смотрю многим из Вас сейчас очень весело... Но уверяю Вас, что веселье закончится через пару месяцев, когда Вы придете ко мне на сессию!

Филипп Андреевич, снова показал указкой на доску, где было все исписано в формулах.

— Вот через это, друзья мои, будет наш с Вами диалог. Кто мне объяснит вразумительно, что из чего вытекает... а я еще проверю это... а это проверить, поверьте не так несложно, что списано, а что понято... Так вот, только после этого, в Ваших зачетках появится заветная цифирь... Уразумели, друзья мои?

Прозвучал долгожданный звонок на перемену. Студенты, распрямляя спины стали вставать и радостно собираясь в небольшие кучки, выходить за дверь аудитории.

— Еще раз, простите пожалуйста Филипп Андреевич!

— Скворцова, я уже тебе кажется, делаю не первое замечание в этом семестре...

— Первое! — воскликнула Лиза, словно умоляя о пощаде.

Филипп Андреевич, собрав свои тетради в папку, направился к двери. Остановившись около нее, он негромко произнес:

— Зачем... Зачем Вы здесь, если мой предмет Вам неинтересен? Приходите сразу на сессию.. там все и расскажите!

Филипп Андреевич увидев рядом еще несколько студентов, которые слушали его весьма внимательно, добавил:

— Я понимаю, когда человек не ходит на лекции... но он занимается дома... ходит в библиотеки... и приходит на экзамен, твердо зная при этом основы предмета! Но когда студент не слушает лекции... не ходит в читальные залы и не интересуется своей будущей профессией... Зачем? Зачем он здесь учится?

Профессор неодобрительно закивал головой и вышел...

— Ну что, Лиз, оторвемся вечером, — спросил симпатичный молодой человек, подходя к девушке.

— Оторвалась уже!

Недовольно ответила Лиза. Схватив сумку и ролики, она быстро покинула аудиторию...

ГЛАВА 9

Разложив все посылки по адресам, Виталий, вооружившись планшетом и калькулятором, стал составлять план маршрута на сегодня.

— Виталья, ты как? — спросила его Руслана, сев напротив его стола.

Мельком взглянув на нее, он продолжал считать, записывая время на планшете.

— Не хочешь разговаривать?

— Почему меня все время делают крайним? — произнес он наконец.

— Да нам всем сегодня попало!

— В том, что Тимофей заболел и его корреспонденция осталась неразвезенной, моей вины нет, ты согласна?

— Ну конечно!

— Тогда почему с меня сняли премию?

Руслана усмехнулась.

— Татьяна отменила свое решение.

Виталий недоверчиво посмотрел на нее:

— Кто тебе сказал?

— Да она сама, когда ты ушел, и сказала... Видимо поняла, что неправа была...

— Да-а? Ну, тогда это все меняет дело! — чуть приободрившись, Виталий немного оживился.

Зазвонил его мобильный телефон. Он посмотрев на экран, взял трубку:

— Алло... Привет!... Да... Сейчас в офисе... Конечно! Я сказал уже!... Думаю что все будет ОК. Вечером? К тебе? Во сколько?... Хорошо... Пришла... Ну это не телефонный разговор... Ладно.. Все понял!... Буду, жди! Пока! Целую!

Положив мобильный телефон обратно на стол, Виталий продолжил готовиться к развозке.

— Светлана, звонила? — спросила Руслана.

— Да, — кивнул головой Виталий.

— Как у нее дела?

Виталий поднял голову и посмотрел на девушку:

— Слушай! Ты можешь меня не отвлекать? Видишь, я считаю!

— Хорошо, хорошо! Извини, пожалуйста, — ответила Руслана, как будто обидевшись и, вышла из отдела.

Закончив с бумажной частью работы, Виталий открыл боковую дверь, ведущую на склад и стал выносить коробки и посылки.

— Старина, тут тебе нагрузка от Тимохи!

Увидев его на складе, как он готовится к загрузке в свой авто, к нему подошел мужчина лет сорока пяти с бородой, толкая впереди роллер с поддоном, на котором лежало еще около пятнадцати коробок, что остались еще с вечера...

— Хорошо Сеня, оставь здесь. Я заберу!

— Ладно! Ты молоток! Правильно, что сегодня наехал на

Татьяну!

Виталий, пожав плечами, молча, загружал в машину курьерский груз. Увидев что одной коробки не хватает, он стал оглядываться по сторонам...

— Потерял что-то? — спросила сотрудница, проходя мимо, неся в руках свои коробки.

— Ты не видела посылку, на которой было написано «Осторожно стекло»?

Та, пожав плечами, пошла дальше.

— Куда же она могла деться? — подумал Виталий, вернувшись обратно в отдел.

Обыскав в отделе все углы, он ее так и не нашел. Взяв накладную, он пробежал быстро глазами весь список. Там посылка для одного частного лица была. А здесь ее нигде не видно...

— Странные дела? — подумал он, даже присев на свой стул.

— Ты что-то ищешь? — спросила высокая брюнетка Надежда, из соседнего отдела качества, проходя случайно мимо.

— Ищу одну коробочку, на которой написано «Осторожно стекло», адресатом которой был некто Куровский, ты не видела?

— Видела, — ответила Надежда.

— Интересно! А где?

— Так она у начальницы на столе лежит.. Сеня ей занес перед совещанием!

— Вот как? — задумался Виталий.

Бросив накладную обратно на стол, он направился в кабинет Татьяны. Постучав в дверь, он открыл ее. Увидев, что начальница сидит у компьютера и что-то выписывает, Виталий спросил:

— Татьяна Александровна, можно к Вам?

— Да, конечно!

Ответила начальница, оторвавшись от экрана:

— Что-то хотел?

— Да! Коробка для одного физика... не могу ее найти!

— Присядь! — тихо сказала Татьяна и подойдя к двери, закрыла ее на ключ.

Виталий с некоторой тревогой посмотрел на нее, но, даже не удивившись, словно он давно был готов к этому...

ГЛАВА 10

Черный Мерседес с темными тонированными стеклами, тихо подъехал к высокому седому зданию, на первом этаже которого находился салон красоты «Виктория», остановившись напротив входа.

— Ну, вот мы и приехали! — сказала Галина, невольно посмотрев на часы.

— Приятно сделать хорошее дело! — ответил Борис, чуть улыбнувшись.

В этот момент зазвонил его мобильный телефон...

— Подожди чуток

Взяв трубку, он увидел на экране имя «Светик», и мягким голосом ответил:

— Алло дорогая... Недалеко от Сибирской... Да тут одно прелестное создание спешит на работу... Ты недалеко? ... Да-а... Да-а... Хорошо! Жду!

Галина, видя, что до начала работы у нее есть еще минут десять, чувствовала внутри, что ей интересно с ним побыть еще некоторое время рядом.

Закончив разговор, Борис выключил телефон.

— Сестра звонила... Где-то тут рядом... Сказала сейчас подъедет!

— Хорошо, — ответила Галя.

— Не торопиться?

— Нет еще.

Борис, достал сигареты из кармана.

— Будешь?

Галина посмотрела на красивые тонкие сигареты и тут же кивнула головой.

Закурив, Борис немного приоткрыл окна, глядя как прохожие, без конца сновали по тротуару, торопясь по своим делам...

— Так ты с Лизой говоришь, с детства дружишь?

— Да-а-а, мы подруги с первого класса! — произнесла Галя, выпуская белую струйку дыма.

— Как интересно...

Борис, с прищуром глядя на молодую девушку, внутри был где-то далеко, думая о своих делах и проблемах. Казалось его особо не интересовало что-либо из жизни Лизы, поэтому когда Галя услышала подобный вопрос, она поняла интуитивно, что он искал лишь предлог потянуть время, чтобы она оставалась рядом с ним еще какое-то время...

— Мы с ней учились сначала в одной школе... но когда мои родители переехали в другой район... это был седьмой класс.. Мы с Лизкой продолжали дружить по-прежнему и сейчас, она моя самая близкая подруга...

— У-у-х, какая трогательная история..., — Борис выпустил тонкую струйку дыма в окно, увидев, как рядом с ним остановился красный Porsche Cayenne, из которого вышла эффектная молодая особа, в элегантном темном плаще.

— Приехала... — заметил Борис и кивнул ей слегка головой.

Женщина, открыв дверь Mercedes, грациозно присев на заднее сидение, бросив рядом красную кожаную сумочку.

— Ну-с господа... Доброе утро!

— Привет! — ответил Борис, чуть повернувшись назад. Галина кивнула головой, невольно улыбнувшись приятной встрече.

— Познакомьтесь, это Галина... а это моя сестра Светлана!

— Ну, зачем так официально...

Светлана достала свои тонкие сигареты и изящно прикурив, выпустила небольшое облачко приятно пахнущего дыма...

— Ты братец, словно на деловой встрече... официально так... — усмехнулась Света.

— Что за наезд? — ретировался Борис.

— Мне тоже очень приятно, — ответила Галя.

— Что мы тут зависаем? — спросила Света, пристально оценивая спутницу Бориса.

— Она тут работает... Меня Лиза попросила ее подбросить...

— А-а-а, понятно!

Усмехнулась сестра, двумя пальцами с длинными наращенными ногтями, ярко красного цвета, чуть стряхивая пепел за окно.

— А что за работа?

— Я парикмахер—стилист.

Светлана закивала головой, явно соглашаясь с таким ответом...

— Наш человек! — сказала она и немного подумав, добавила:

— Не поверите, друзья мои, пару минут назад вспоминала, не пойти ли мне в салон... поправить стрижку давно хочу... но времени не хватает...

— Пожалуйста,

Сказала Галина, явно обрадовавшись новому клиенту:

— У меня как раз окно с утра!

— О! Видел братец, какую пользу ты несешь в массы!

— Стараюсь, девочки! Не покладая рук!

— Чего рук...!?

Усмехнулась Светлана, едва не выронив сигарету...

— Извини дорогой, не расслышала концовки...

Борис посмотрел на нее, невольно улыбнувшись:

— Прикалывается!

Пояснил он Галине, которая едва успевала улавливать тонкую игру собеседницы.

— Ладно, девоньки... Вы тут развлекайтесь... а мне пора! Время!

— Ну, так давай! Кто тебя держит?

Сказала сестра и, глядя на Галину, добавила:

— А мы тут сами без тебя разберемся! Верно Галь?

— Я не против еще пообщаться.. С Вами мне очень приятно находиться... Но мне надо уже идти.

Тихо сказала Галина виноватой интонацией, с лицом бедного родственника, так что в актерской игре ей было не занимать...

— Отлично!

Воскликнула Светлана, открыв дверцу:

— Но, не забудь дорогой братец, что ты у меня должен вечером быть вместе с твоей пассией!

— Об чем речь, девушка! Непременно!

Усмехнулся Борис и, посмотрев на Галю едва ли не влюбленными глазами, добавил:

— Вот и Галя тоже будет с нами! Да, Галенька? — спросил Борис, явно симпатизируя своей новой знакомой.

— Я право не знаю, о чем Вы?

— О вечеринке, дорогая!... Я же говорил еще в кафе Вам, что у нас вечером сегодня будут танцы!

Галина улыбнулась и, закивав головой в знак согласия, воскликнула:

— О, да! Я с удовольствием!

— Ну вот, сестричка, видишь? Она с удовольствием... Так что в нашем полку прибыло...

— Ну ладно, полководец ты мой! Давай... Двигай! А мы тут сами без тебя разберемся! — сказала Светлана, выбросив окуроч на дорогу, выйдя из машины так же грациозно, как и вошла.

Проводив взглядом, машину Бориса, девушки обменявшись улыбкой, направились в салон...

ГЛАВА 11

Вернувшись в ординаторскую, Петр Иванович взял с полки свежие амбулаторные карту и присев за свой, начал их изучать.

— Петя, ну что там, у Зои? — спросил Дмитрий, войдя в помещение.

Отец Лизы пожал плечами:

— Так себе... Пожурила немного..

— Я, наверное, его сегодня выпишу, — произнес Дмитрий.

— Знаешь, мне все равно.. Тебя Зоя ждет.

Дмитрий посмотрел на коллегу и немного улыбнулся.

— Ничего больше не сказала?

Петр Иванович, показал рукой на его стол...

— Ну конечно! Дело его тоже прихвати!

— Боже мой! Бред какой-то... Один больной и внимание к нему чуть ли не всего персонала больницы!

— Согласен, — тихо ответил Петр Иванович, изучая историю болезней вновь поступивших пациентов.

— Ладно, пойду схожу!

Петр Иванович молча, махнул ему рукой. Когда Дмитрий ушел, в наступившей тишине, рука невольно потянулась к мобильному телефону... Включив его, отец Лизы увидел на экране «Доча» и недолго думая нажал на кнопку звонка...

— ... Послышались длинные гудки.

Подождав пару минут, автоответчик сообщил, что телефон не отвечает или вне зоны действия сети...

— Нехорошо утром получилось, — подумал Петр Иванович.

«... Он вспомнил, как в тот день, когда его Наталью, внезапно забрала скорая и увезла в больницу, в которой у него было полно знакомых еще по студенческой скамье... Узнав о случившемся, он отпросившись у Зои, немедленно поехал туда, желая договориться с тем руководством, чтобы ее перевели к нему в больницу. Когда добравшись до места, он влетел в приемный покой, жена находилась уже в реанимации... Обширный инфаркт был поставлен сразу.

Пытаясь прорваться в операционную, охрана встала у двери и никакие уговоры не помогали... Тогда опустившись на диван, рядом с операционной, он, молча, опустил голову и страх, панический страх потерять близкого человека охватил его...

Спустя полчаса к нему вышел его знакомый хирург Андрей, с которым он учился еще в меде в одной группе... Кивнув Петру Ивановичу, он положив руку на его плечо, молча отвел взгляд в сторону... Поняв все, Петр Иванович его оттолкнул и зашел вовнутрь...

Наталья лежала на операционном столе... Ее бледное лицо выражало спокойствие и умиротворение. Взгляд Петра Ивановича, быстро окинул множество проводов, которые тя-

нулись к приборам, остановившись, на одном, до боли знакомым. Прямая линия и монотонный длинный сигнал красноречиво говорил сам за себя... Увидев, на экране компьютера, как бригада билась безуспешно, пытаясь вернуть ритм и забиться сердце его близкого и дорого человека в течении сорока минут, он медленно опустился на стул рядом и взяв ее руку, молча прислонился щекой к ее еще теплым губам... Крупные слезы невольно накатили на глаза...»

— Ты в порядке? — неожиданно спросила Нина, войдя в ординаторскую.

Петр Иванович, словно очнувшись от недавних воспоминаний, отложил в сторону документы и протянул второй раз руку к мобильному телефону, посмотрел на входящие звонки...

— Да так вспомнил мою Наташу...

— Прости, я не знала.

— Ничего...

Петр Иванович встал и подошел к окну... Увидев что подъехала реанимационная машина, он увидел, как персонал быстро повез больного во внутрь...

— Ты когда дежуришь? — спросил Петр Иванович, увидев, что Нина что-то пишет.

— Послезавтра,

Ответила она, подняв на него взгляд:

— А что?

— Да нет... просто так спросил... Сегодня после обеда я

заступаю и до ночи...

Отец Лизы присел на свой стул.

— Зоя говорит, что Федяев звонил... задержится немного на даче...

Нина махнула рукой.

— Он опять со своими помидорами... Я уже давно средство рекомендовала против фитофторы, так меня не хочет слушать... Упрямый!

— Да он такой, — согласился Петр Иванович...

Собрав в охапку амбулаторные карты новых больных, он подумал немного и направившись к выходу, остановился:

— Ты какие сигареты куришь?

Нина подняла голову и удивленно посмотрела на коллегу:

— Тебе не дам... Это вредно!

Тот кивнул головой.

— Ладно, спрошу у Дмитрия...

— Петя! Ты когда на обед идешь?

— В час... А что?

— Пойду с тобой... Расскажешь мне все по дороге!

Петр Иванович посмотрел на Нину долгим, внимательным взглядом.

— Хорошо,

Произнес он и вышел из ординаторской...

ГЛАВА 12

Открыв дверь, Лиза заметила, что в читальном зале не так много студентов.

— Отлично, — подумала она.

Подойдя к столу библиотекаря, девушка достала из рюкзака конспект и, открыв последнюю запись, спросила:

— Здравствуйте.

— Добрый день, — ответила пожилая женщина, раскладывая карточки с многочисленными названиями учебной литературы по стеллажу.

— Скажите, пожалуйста, у Вас есть «Основы аэродинамики»?

— Да, минуточку!

Женщина отошла к многочисленным стеллажам и меньше чем через минуту, уже положила на стол, перед Лизой, ту самую книгу в красной обложке.

— Ваш студенческий, пожалуйста!

Лиза, молча достала красную книжку.

— Вау! Какие люди в Голливуде! — неожиданно воскликнул Андрей, оказавшись за спиной девушки.

— Андрей, ты как всегда шутишь не во время!

— Почему?

Лиза обернулась, и ее взгляд становился все недовольнее.

— Молодой человек, у Вас что? — спросила библиоте-

карь.

— А мне, то же самое, пожалуйста! — усмехнулся Андрей, прикоснувшись к ее книге.

— Увы! Это последняя!

Произнесла женщина и, немного подумав, добавила:

— Секундочку подождите, сейчас я с девушкой разберусь сначала, а потом с Вами.

— О, нет, нет! Не переживайте... Я думаю Лиза даст мне почитать, если что!

Лиза недоуменно посмотрела на библиотекаря, а потом на Андрея:

— Нет, Вы это видели? — сказал она.

— А что я такого сказал... мы с одной группы! Верно?

Положив книгу в рюкзак и расписавшись за книгу, Лиза взяла студенческий и уже собралась уходить, как Андрей чуть дотронувшись до ее локтя, напомнил:

— Ладно, не обижайся.. я пошутил!

— Я не обижаюсь. С чего ты взял?

— Да нет.. я ничего!

Что-то вспомнив, Лиза вдруг сказала:

— Ты кстати мне обед должен! Помнишь должок?

Андрей, нахмутив лицо, почесал рукой немного на затылке, посмотрев из-под лба на Лизу, а потом переведя взгляд на библиотекаря. Видя, как та внимательно слушает их разговор из явного любопытства, он воскликнул:

— А ну конечно! Я даже хоть сейчас готов!

Лиза кивнула женщине в знак благодарности и медленно направилась к выходу. Чувствуя за спиной идущего надоедливового соседа по дому, который к тому же оказался еще и одноклассником в институте, Лиза обернулась:

— Андрей!

Воскликнула она:

— Сейчас, к сожалению, мне некогда, а завтра пожалуй, ты мог бы вернуть должок!

— Ну конечно!

Тотчас отозвался Андрей и расплылся в широкой, слащавой улыбке.

— А сейчас, извини, мне нужно идти!

— Хорошо, хорошо... я понял! Ладно!

Лиза закрыла перед Андреем дверь из библиотеки и довольная тем, что наконец-то отвязалась от назойливого молодого человека, быстро стала спускаться по лестнице вниз.

Услышав как в рюкзаке, зазвенел телефон, она достала его и увидела на экране «Паpusик».

— Не буду пока отвечать,

Подумала она, вспомнив, как они поругались сегодня утром.

— Это же надо, устроить скандал из-за каких то сигарет... Все курят, и родители знают об этом... не реагируя так, как ее отец... Он просто был сегодня не похож на самого себя!

Думала Лиза, вспоминая утреннюю ссору...

— Но и я тоже хороша... могла бы быть сдержаннее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.